

Сяо Сянъи, чьи карманы теперь отягощали солидные суммы, ступал по земле с куда большим воодушевлением. Бережно припрятав серебряные банкноты, он еще раз пересчитал медные монеты и серебряные слитки в кошельке: у него накопилось сто пять лян, шесть цяней и тридцать шесть взней. Завтра, если не считать ресторан Сунхэлоу, куда ему путь был заказан, он сможет угостить Сэссёмару любыми другими лакомствами. Правда, нужно было еще откладывать на одежду, чтобы к Новому году преподнести Сэссёмару подарок.

На следующее утро Сяо Сянъи твердо отказался от сопровождения Ци Юня, посоветовав тому пойти к друзьям и не беспокоиться о нем, ведь сегодня он хотел прогуляться в одиночку. Как только Ци Юнь, оглядываясь на каждом шагу, скрылся из виду, Сяо Сянъи, сияя от радости, ухватил Сэссёмару за рукав и потащил его за пределы поместья Ци.

Сэссёмару выглядел крайне недовольным, однако, поддаваясь напору человеческого детеныша, послушно последовал за ним на рынок. И тут великого демона охватило изумление. Хотя на лице Сэссёмару по-прежнему застыло выражение благородной холодности, при ближайшем рассмотрении в его глазах читалось крайнее удивление.

Улицы кишели людьми. Каждый из них был опрятно одет, никто не выглядел оборванцем. На лицах людей сияли безмятежные улыбки, в них не было ни тени скорби. Повсюду высились добротные двух- и трехэтажные дома с изящными резными карнизами, в воздухе звенели бодрые голоса торговцев, а улицы были пропитаны аппетитными ароматами еды.

Сэссёмару, будучи наследником Западных земель, за четыреста лет жизни привык к роскоши и никогда не знал нужды, но даже его поразило увиденное — многие вещи здесь были ему в диковинку. Даже столицы великих держав, где он бывал раньше, не казались столь процветающими и утонченными, а ведь это место было всего лишь захолустным городком в здешних краях!

Сэссёмару повидал немало человеческих городов и видел падение многих государств. В своих родных землях он никогда не встречал такого достатка и спокойствия. В его памяти — будь то обычные ёкаи под его властью или простой люд в могущественных человеческих странах — повсюду были нищие, едва прикрывающие наготу. В мире, где люди и ёкаи сосуществовали, слабые почти всегда жили в страхе и смятении, не зная, доживут ли они до следующего дня.

Заметив, что Сэссёмару застыл в замешательстве, Сяо Сянъи дернул его за рукав. Великий демон пришел в себя и восстановил привычную невозмутимость, хотя его взгляд то и дело невольно возвращался к толпе, а внутреннее потрясение все никак не утихало.

С тех пор четырехсотлетний великий демон — невежда Сэссёмару — покорно следовал за человеческим детенышем и терпеливо ждал, пока Ли Сянъи отстоит очередь у каждого прилавка.

В тот день благородный господин Сэссёмару впервые за четыре столетия попробовал цзунцзы с желтком и бобовой пастой, шарики из клейкого риса в рисовом вине, тушеную утку, пирожные с османтусом, жареные пельмени, сяолунбао, рисовые лепешки, сушеный тофу и жареную

курицу.

Высокородный господин Сэссёмару впервые ощутил сытость от человеческой еды. Оставив позади жестокую эпоху борьбы за выживание, он на время забыл о том, как стать сильнее и как взойти на самую вершину, просто наслаждаясь вкусом пищи.

Золотые глаза Сэссёмару заметно потеплели, в них промелькнуло чувство легкости и удовольствия, которого он сам не осознавал, а в глубине души зародилось странное, необъяснимое чувство гордости.

Хм, этот полукровка, должно быть, никогда не пробовал ничего подобного. Те странные объедки, что давала ему та человеческая женщина, теперь казались совершенно безвкусными!

Сяо Сянъи, заметив, как невольно подрагивают уши Сэссёмару и развевается на ветру его меховой воротник, сам невольно улыбнулся.

Следующие полмесяца Сяо Сянъи утром тренировался и упражнялся в боевых искусствах, а после обеда иногда сопровождал Ци Юня на встречи с друзьями или прогулки по живописным местам Цзяннани. Однако всякий раз, стоило ему побывать в каком-нибудь интересном месте, на следующий день он находил предлог, чтобы уйти одному — лишь бы вытащить Сэссёмару из дома.

Сэссёмару все больше привыкал к обществу Ли Сянъи. Порой, глядя на мальчика, он сам не замечал, как на его губах проступала мягкая улыбка. Да и Сяо Сянъи заметил, что великий демон перестал называть его человеком или кормом, начав привычно обращаться по имени.

В двадцатый день двенадцатого месяца Ци Мушань взял Сяо Сянъи с собой на гору Юньинь. Едва добравшись до подножия, мальчик, даже не распаковав вещи, помчался к вершине, где жила его наставница, чтобы поскорее вручить ей подарки.

Ци Мушань хмыкнул, погладил спрятанный за пазухой теплый нефрит и, вспомнив, как долго отсутствовал, зашагал следом.

Как только Сэссёмару ступил на гору Юньинь, он учуял вонь человеческого отродья — запах, сотканный из ненависти, зависти и жажды убийства. Он нахмурился и, поняв, что этот смрад исходит именно оттуда, куда побежал Ли Сянъи, вопреки обыкновению не вернулся к озеру Юньху, а последовал за ними.

Сяо Сянъи влетел в павильон Юньцзюй еще до того, как успел войти в двери, и его звонкий, радостный голос заставил двух людей, беседовавших внутри, обернуться:

— Наставница, Сянъи вернулся! Я привез вам подарки!

Цинь По прервала разговор с Шань Гудао и, улыбаясь, поднялась навстречу. Оставленный в

одиночестве Шань Гудао на мгновение сверкнул яростным и злобным взглядом, но тут же взял себя в руки, вернув на лицо добродушную улыбку, и последовал за ней во двор.

Сяо Сянъи, увидев наставницу, поспешил к ней, выкладывая припасенные чай, чайный сервиз, шелковый веер, тушеную утку и сладости, оживленно рассказывая о своих приключениях.

Цинь По с улыбкой слушала его, и тут Сяо Сянъи увидел молодого человека, вышедшего из комнаты. Его лицо просияло, и он радостно воскликнул:

— Старший брат, ты вернулся!

На лице Шань Гудао появилась мягкая улыбка, а в голосе зазвучала теплота:

— Да, младший брат, я вернулся совсем недавно и только что беседовал с наставницей, как услышал, что и ты пришел.

Ци Мушань, спрятав флягу с вином, вошел во двор и, заметив Шань Гудао, кивнул:

— Гудао, ты тоже вернулся!

Шань Гудао отвесил поклон:

— Наставник!

Ци Мушань кивнул, затем посмотрел на Цинь По и, лукаво улыбнувшись, произнес:

— Цинь-нян, я тоже привез тебе подарок. — И он протянул жене теплый нефрит.

Цинь По бросила на него быстрый взгляд и молча направилась на кухню. Ци Мушань неловко рассмеялся и поспешил за ней. Шань Гудао, видя холодное отношение наставника, сжал кулаки так, что побелели костяшки, а в глазах промелькнули стыд и ненависть. Но стоило ему повернуться, как он вновь нацепил дружелюбную маску и принялся расспрашивать Ли Сянъи.

Сэссёмару, скрываясь на стене двора, не упустил из виду выражение лица этого человека. Его золотые глаза сузились: и правда... человеческое отродье.

На правой руке Сэссёмару проступили когти, но, увидев, с какой радостью Ли Сянъи общается с этим ничтожеством, и ощутив столь слабую, почти муравьиную внутреннюю силу, он лишь презрительно фыркнул. Заметив, что Ли Сянъи обернулся, он мгновенно исчез.

Сяо Сянъи потер нос, не понимая, чем расстроил великого демона, но, когда старший брат позвал его на поединок, отложил сомнения на потом, решив разобраться позже.

На спарринг с братом уходило все меньше времени. С тех пор как наставник сказал, что в бою

важна искренность, а брат попросил не смотреть на него свысока, Сяо Сянъи перестал сдерживаться. Выбив деревянный меч из рук Шань Гудао, он убрал свой за спину и спокойно произнес:

— Старший брат, я победил.

Шань Гудао впился ногтями в ладони, но на лице его расцвела широкая улыбка:

— Младший брат, твое мастерство растет день ото дня. Ты выучил какой-то новый прием?

Увидев, что брат не сердится, Сяо Сянъи с облегчением ответил:

— Старший брат, это мой собственный прием, он еще не доработан.

В глазах Шань Гудао промелькнуло недоверие, но стоило младшему брату посмотреть на него, как он вновь принял беззаботный вид:

— Вот как? Младший брат, ты настоящий талант. Думаю, скоро о тебе узнает весь мир!

Ли Сянъи гордо вскинул голову:

— Старший брат, я обязательно сделаю так, чтобы имя Ли Сянъи с горы Юньинь прогремело на весь свет! Я прославлю свою школу!

Шань Гудао усмехнулся, глядя на поверженный деревянный меч, и его ненависть стала еще глубже.

После обеда Сяо Сянъи немного посидел с наставницей и братом, а затем, прихватив пирожные, отправился к Сэссёмару. Тот сидел на ветке дерева, совершенствуя свою демоническую силу.

Сяо Сянъи легко взлетел на дерево и присел рядом, протягивая пирожные с сияющей улыбкой.

Сэссёмару с помощью силы ёкаев зачерпнул воды из озера, чтобы омыть руки, и, увидев ожидающий взгляд мальчика, холодно выделил ему часть потока. Помыв руки, они вместе уселись на ветке, наслаждаясь послеобеденным угощением.

Когда сладости закончились, Сяо Сянъи, убедившись, что Сэссёмару не сердится, отправился в лес на охоту — он хотел приготовить для него жареную курицу.

Сэссёмару смотрел вслед убегающему Ли Сянъи, вспоминая недавний поединок, и усмехнулся: ненависть этого человеческого отродья не представляла угрозы. К тому же, Ли Сянъи был под его защитой.

Наступил канун Нового года. Сяо Сянъи еще во время поездки на рынок заказал в мастерской вышивки одежду, которую хотел подарить Сэссёмару.

Вечером четверо обитателей горы Юньинь собрались вместе. Наставник с наставницей обменивались пожеланиями, и в их отношениях царила редкая гармония. Цинь По, поглаживая нефрит на шее, не стала упрекать Ци Мушаня за выпивку, а с теплотой подкладывала еду ученикам.

После ужина Сяо Сянъи, вдоволь наболтавшись с близкими, дождался, пока наставник с наставницей уйдут беседовать во двор, а брат закроется в комнате писать письма. Тайком забрав припасенную еду, он прихватил еще флягу хорошего вина из тайника наставника, упаковал подарок для Сэссёмару и, используя цингун, помчался к озеру Юньху.

Сэссёмару сидел на верхушке дерева, любуясь луной. Сегодня у людей был важный праздник, и он решил, что Ли Сянъи не придет.

Лунный свет был холодным, и великий демон, глядя на фейерверки над павильоном Юньцзюй, внезапно почувствовал себя одиноким.

Но это чувство длилось лишь миг — уши Сэссёмару дернулись, и он с удивлением услышал топот бегущего человека.

Великий демон с серебряными волосами опустил взгляд. Сквозь листву он увидел мальчика, бегущего к нему с такой ослепительной улыбкой, что она, казалось, была способна разогнать любую тьму.

В глазах Сэссёмару вспыхнуло удивление, которого он сам не осознавал. Впервые великий демон по-настоящему ждал и наблюдал за приходом человека.

Сяо Сянъи прибежал к излюбленному месту Сэссёмару, но не увидел его. Он разложил на земле холщовую ткань, выложил подарок, а затем поднял голову и, конечно же, обнаружил Сэссёмару на верхушке дерева.

Сяо Сянъи широко улыбнулся и закричал:

— Брат Сэссёмару, спускайся скорее! Я принес тебе вкусенького!

Сколько бы раз он ни слышал это обращение, у Сэссёмару всякий раз дергался глаз. С тех пор как в Цзяннани мальчик узнал, как пишется его имя, он взял за правило так его называть.

Гордость великого демона не позволяла ему спорить о таких мелочах, а зимой человеческое тело было слишком уязвимым, чтобы бросать этого все более наглого мальчишку в ледяную воду. Поэтому благородному чистокровному демону оставалось лишь смотреть на него с каменным лицом, пытаясь дать понять, что величие великого демона не терпит подобных

фамильярностей.

Но мальчик становился все смелее: под его пристальным взглядом он продолжал заниматься своими делами и по-прежнему звал его так же.

Спустя месяц великий господин Сэссёмару сдался и, стиснув зубы, смирился с этим прозвищем.

Услышав, что все готово, и не умолкая ни на секунду, Сяо Сянъи продолжал звать его. Чтобы мальчик замолчал, Сэссёмару, нехотя (но внутренне довольный), с холодным лицом спустился к нему.

Увидев, что Сэссёмару спустился, Сяо Сянъи радостно потянул его за рукав, усаживая на ткань. Сэссёмару увидел, как мальчик достает из корзинки курицу, тушеную рыбу, лепешки, жареное мясо и овощи. За месяцы неустанных стараний Сяо Сянъи господин Сэссёмару уже научился распознавать эти человеческие блюда.

Еда была теплой — видимо, мальчик поддерживал температуру своей внутренней силой.

Сяо Сянъи разложил еду, достал рис и пампушки. Зимний ветер пробирал до костей, и еда начала быстро остывать, поэтому Сяо Сянъи поспешил окружить их барьером из внутренней силы.

Сэссёмару, заметив это, едва шевельнул пальцами, и вокруг них вспыхнули шесть зеленых огней ёкаев, мгновенно согрев воздух.

Сяо Сянъи посмотрел на зеленые языки пламени и невольно дернул уголком рта. Взглянув на великого демона, который всем видом говорил: Человек, не нужно меня благодарить, он подавил рвущийся с языка комментарий.

Ладно, ладно... главное, что это практично!

<http://bllate.org/book/19978/1968392>